

Виктория Волкова

НЯНЯ ПОНЕВОЛЕ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волкова, В.

В67 Няня поневоле / В. Волкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 322 с.

ISBN 978-5-521-90409-9

— На няньку час назад наехала машина. Тебе придется ее заменить... — говорю тихо и вкрадчиво. Даже короткая тирада сбивает девчонку с толку.

— Любое агентство пришлет вам замену, — робко вставляет она.

— Не сомневаюсь, — ухмыляюсь криво. — Но, это займет время. А его у меня нет. Придется отдуваться тебе. Тем более родня, — фыркаю я с издевкой. — Свояченица что ли...

— А где моя сестра? — окидывает меня недоверчивым взглядом девица.

— Уехала, — бросаю небрежно. — Мы расстались. Она отказалась от ребенка.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90409-9

© Волкова В., 2021
© Георгиева Т., оформление, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

Назарет

— Ты попала, девочка, — бросаю короткий взгляд на сидящую напротив девицу. Говорю тихо и вкрадчиво. Худенькая настороженная пигалица смотрит на меня огромными глазами. Вижу, как ее колотит дрожь. Вон, в сумку вцепилась. Наверное, думает, что я сейчас вырву баул из ее рук и убегу. Те времена прошли, детка. И шпанистый мальчик Сережа Назаров уже давным-давно заделался уважаемым бизнесменом. А от веселого прошлого только погоняло осталось.

Назарет.

Девчонка сидит напротив меня на краешке кожаного белого кресла и пытается собраться с духом. Моя задача — припугнуть хорошенько и добиться своего. Если честно, то я и на взрослых мужиков действую устрашающе. Точно знаю, где надавить, а где попустить немного, чтобы потом довести жертву до кондиции. Обычно я имею дело с деловыми ребятами, дерущимися за свой бизнес до последнего. А тут наивная кукла... Детка. Смотрит непонимающим взглядом и что-то лепечет в свое оправдание.

«Ты еще поплачь», — усмехаюсь цинично. Любой в городе знает — бабьи слезы на меня не действуют.

Откидываю затылок на подголовник и лениво рассматриваю девицу.

Ничего так. Красивая. Лет двадцати пяти. Волосы ниже плеч. Хорошая фигура. Грудь трепыхается под тонким трикотажем. Зеленые глазищи смотрят на меня внимательно. Молчит. Изучает меня, стервочка. Наверняка не дура и не истеричка. Ловлю себя на мысли, что не прочь разложить ее тут на столе и хорошенько... хм... поучить жизни.

Но нельзя, блин! Пока нельзя. Моему новорожденному сыну срочно нужна нянька. А забраться к девице под юбку я еще успею. Оглядываю аккуратненькую головку. Длинные каштановые волосы собраны в тугой хвост. Ни один волосок не выбился. Хочется подойти сзади, расстегнуть заколку и, намотав волосы на кулак, пригнуть красотку к столу. Отогнав прочь дурацкие мысли, одергиваю себя.

«О деле думай, баклан!»

— Ты налажала, детка. Прикидываешься специалистом. А на самом деле — пустое место. Если можешь ухаживать за младенцами, отработаешь в детской. Иначе я тебе не завидую, — рыкаю глухо. Что делать? Приходится немного перегнуть палку. Мне сейчас миндальничать некогда. Даже короткая тирада сбивает девчонку с толку. Она опять хватается за свою кошелку. Аж костяшки белеют от напряжения.

«Боишься, куколка? Ну и правильно», — криво усмехаюсь я и смотрю на девицу холодно и отстраненно.

— Вы ошибаетесь. Я ни в чем не виновата, — лопочет она. — Я не акушерка, а доула. Оказываю психологическую помощь при родах. Принести водички, сделать массаж. Обговорить предстоящие манипуляции с врачами. Объяснить ситуацию роженице. Конечно, я училась родовспоможению, и за новорожденными умею ухаживать. Но акушерка у нас Людмила Вячеславовна. Она — очень опытный специалист. Все прошло удачно. Мать и ребенок чувствуют себя хорошо... Жанна мне звонила, благодарила за помощь. И от других клиентов только положительные отзывы. Если у вас есть какие-то претензии к моей работе, озвучьте их, пожалуйста. Я считаю, что никаких накладок или эксцессов не было. С малышом и его мамой полный порядок..

— Тебе так кажется, — холодно обрываю я. — За моим сыном нужен уход. Няньку час назад сбила машина. Поэтому тебе придется ее заменить...

— Любое агентство пришлет вам замену, — робко вставляет она.

— Не сомневаюсь, — самодовольно ухмыляюсь я. — Но, во-первых, не хочу пускать в дом посторонних. И так тут с этими родами стадо мамонтов через весь дом пронеслось. А ты вообще

проникла по подложным документам. Облапошила охрану. Вторых, новый человек должен пройти тщательную проверку и сдать анализы. Это займет время. Много времени. А вот его сейчас нет. Придется отдуваться тебе. А тем более родня, — фыркаю я с издевкой. — Свояченица хренова.

— А Жанна? — окидывает меня горящим взглядом девица. Бросается в бой, как будто от ее сестры что-то зависит. — Где она? Первое время и она может ухаживать за Марком. А я буду подменять... иногда. Ну, пока нянька к вам не оформится...

— Жанна уехала, — ощерившись, бросаю я и добавляю небрежно. — Мы расстались. Она отказалась от ребенка...

— Как расстались? Она не могла... Я ничего не понимаю... — лопочет девчонка. Она напоминает мне взъерошенного воробья. Маленького и сердитого.

— Тебе и нечего понимать, — фыркаю я, беря с письменного стола тяжелое нефритовое яблоко. Кручу его в руках от нечего делать. И неожиданно понимаю, что девчонка вжимает голову в плечи. Наверное, испугалась, что я запущу булыжник с золотым хвостиком ей в голову. Зря, конечно, так плохо обо мне думает. Я женщин не бью. Джентльмен, твою мать... Но кто сказал, что не взыщу за долги только по гендерному признаку? Вытрясу все до копейки!

— Ты, красавица, хитростью проникла в мой дом. Это факт. Моя служба безопасности собрала материал. Ты никакой не психолог. Училась когда-то на акушерку, но почти нигде не работала. Где ошивалась пять лет? На что жила? Кто тебя подослал? Дункан или Витя-Таврида?

— Я не знаю таких людей, — шепчет девчонка. — У меня среднее медицинское образование и высшее психологическое. Я работаю с Людмилой Вячеславовной. У меня есть рекомендации.

«Естественно, не знаешь, — хмыкаю я. — Мои враги тебя бы в порошок стерли. По кругу бы пустили... Это я такой добрый и в совершенно безвыходной ситуации».

От бессилия мне хочется зарядить в окно чем-нибудь тяжелым. Да хоть дурацким каменным фруктом. Тоже нельзя. Панорамные окна заказывались в Бельгии, стекло тоже оттуда. Если разбить, то новые в целое состояние выйдут.

Откладываю яблочко в сторону и сурово гляжу на девчонку.

— Мои безопасники тебя проверили. Зачем наврала про доулу? Сказала бы сразу правду. Сестра моей милой, — морщусь я.

— Я не врала, — стонет она. — Я действительно доула. Помогаю женщинам легче перенести стресс. С помощью медитаций и психологической поддержки...

— Перестань мне лить дерьмо в уши, — рыкаю я угрожающе. — Твою зачуханную бурсу мои пацаны раскопали, а вот университет ответил отказом. Никакая Линара Ковалева у них не училась.

— Я могу объяснить, — лопочет она. — Диплом у меня есть...

— Давай данные, пацаны пробьют, — лениво говорю я, точно зная, что ни о каком дипломе не может быть и речи. — Только не вздумай врать. И почему сразу не сказала, что вы с Жанной родственницы? Испугалась, что выпру взашей?

— Она говорила, вы против нашей семьи. Но очень хотела, чтобы я помогала ей при родах. А это моя работа.

— И вы решили, что можете меня обвести, как последнего лоха? — усмехаюсь криво. — Жанке повезло. Она удрала. Тебе — нет.

— Но я не виновата, — скулит она. — Вы же сами там присутствовали. Я не сделала ничего плохого. Отпустите меня, пожалуйста!

— Мне положить с прибором, малыш, на твои глупые доводы, — обрываю резко. — Сейчас главное — Марк. Этому сопляку всего неделя, а он тут быкует. Уже всех на уши поставил. Биг босс, сразу видно! Он сейчас дрыхнет, маленький засранец. Проснется, захочет есть. Ты должна быть рядом. Ну и там подгузник поменять, соску дать. С ним пока моя экономка. А она ничего не смыслит в этом дерьме. Нужен человек, умеющий обращаться с новорожденными. Ты единственная, кто прошел проверку службы безопасности и имеет санитарную книжку. Поэтому выбора нет. Ни у меня, ни у тебя. Усекла?

— Вы не понимаете, — пытается образумить меня девчонка. — У меня есть работа. Договоренности. Беременные девочки ждут. Я же обещала...

— Да мне плевать, кому ты там чего наврала с три короба... Хочешь, чтобы Марк остался один? Я с ним точно справиться не смогу.

— Зачем вы так? — огромные зеленые глаза наполняются слезами. — Я могу помогать в свободное время. Но заменить няню у меня не получится. Даже не просите...

«Нет, девчонка точно не понимает, куда попала и с кем разговаривает, — втихаря усмехаюсь я. А вслух как можно более равнодушно заявляю.

— Я никого не прошу, детка. Только приказываю.

— Но... — пытается возразить она. — А если я не соглашусь выполнять команды?

«Интересно пляшут девки, — фыркаю я. — Весь город под контролем... А тут какая-то пигалица мне условия ставит. Мне! Условия! Вот дожился!»

— Попробуй, — усмехаюсь криво. — Но лично я тебе не советую рыпаться...

На столе жужжит сотовый. Он у меня всегда на виброрежиме. Ненавижу эти механические трели...

— Сергей Алексеевич, — вздыхает в трубку моя экономка Элла. — Маркушенька проснулся. Я его попыталась покормить, а он соску выплевывает.

— Мы сейчас придем, — говорю спокойно и, глянув внимательно на застывшую в кресле доулу, бросаю нетерпеливо. — Вперед, красавица. Марк Сергеевич проснулись и требуют няню.

— Но, — задыхается от возмущения девчонка. — Мы так не договаривались...

— Мы с тобой вообще ни о чем не договаривались. Ты проникла в мой дом как воровка. Вот и поплатилась.

Я внимательно смотрю на визитку, лежащую на столе.

— Линара Ковалева. Специалист по родовспоможению и психологической поддержке. Если ты не хочешь мне помочь, то придется обратиться в полицию. Незаконное проникновение в мой дом плюс шарлатанство. Выдаешь себя за специалиста, а по сути, не имеешь права заниматься медицинской дея-

тельностью. Тебя на пушечный выстрел нельзя подпускать к родам.

— Что? Кто? — дергается девчонка.

— Вызвать полицию? Они тебе объяснят популярно, — цежу сквозь зубы. И поднявшись из-за стола, строго смотрю на Жанкину родственницу. — Ты идешь, или нужно особое приглашение? Может, позвать охрану? Парни помогут дойти. Придадут ускорение... Или решила дожидаться ментов?

— Нет-нет, — пугается детка и, подскочив с места, семенит следом. Я слышу, как за моей спиной цокают каблочки, и каждый звук отбивается рефреном у меня в башке.

«Не связывайся, Назарет, хуже будет», — словно наяву слышу я предостережение лучшего друга — внутреннего голоса. Друзей у меня нет, и не может быть. По сути, я волк-одиночка. Свирепый хищник. Но с другой стороны, мне и деваться некуда. И если с Жанкой все ясно, то с няней вышел полный облом. Выскочила на минутку к дочке. Деньги передать. А тут какой-то гад вырулил из-за угла на ржавом корыте... Как итог, нянька в реанимации, а мой сын без присмотра. Найти и прижать к ногтю глупую доулу оказалось проще простого. Естественно, я ей заплачу за услуги. Или нет?

«Стоит ли платить тетке, ухаживающей за племянником? — криво усмехаюсь я и, слыша рев младенца, стремительно открываю двери в детскую.

Линара залетает в комнату и, отпихнув меня локтем, бросается к ребенку. Решительно забирает его из рук экономки и тихонечко причитает «Марк, Марк!».

Сын мгновенно затихает. Видимо, такое обращение нравится ему больше, чем Элкино «Маркушенька».

Экономка, заявив, что у нее дом остался без присмотра, быстро уматывает по своим делам.

— Вылейте смесь из бутылочки, сполосните и разведите заново, — велит мне маленькая нахалка. — Или подержите ребенка, я сама все сделаю.

— А если положить его в кроватку? — обалдело спрашиваю я.

— Он опять расплатится. Сергей Алексеевич, я не прошу ничего сверхъестественного...

Ну да, конечно... Я еще бутылок не мыл и молочко не смешивал.

— Тут полно бутылочек, — киваю на шкафчик. — Нянька вроде стерилизовала...

— «Вроде» и «кажется» в нашем случае неуместны, — строго замечает девчонка. — Сейчас Марк особо уязвим перед инфекциями.

— Хорошо, — вздыхаю напряженно. И открыв шкафчик, достаю пластмассовый кейс с надписью «стерильно». Чего там только нет! Бутылочки, соски, еще какие-то неизвестные мне приблуды...

Смотрю растерянно.

— Так, — командует рядом девчонка. — Держите Марка. Я сама.

И не спрашивая, перекладывает мне в руки ребенка. Марк глядит на меня широко распахнутыми удивленными глазищами. Наверное, и мои сейчас такие же. С минуту мы с сыном внимательно рассматриваем друг друга. И неожиданно я понимаю, что в целом мире не существует никого дороже этого маленького человечка. От нахлынувшей любви болью отдает в сердце.

— Марк, — шепчу я, прижимая кроху к груди. — Какой же ты у меня классный!

— Смесь готова, — раздается рядом голос Линары. — Давайте ребенка, я покормлю.

Еще с минуту я люблюсь малышом, опустошающим бутылочку. Бросаю внимательный взгляд на новоявленную няньку. И поражаюсь перемене. Девчонка уже не хезает от мандража, а радостно улыбается моему сыну. Похоже, я не ошибся с выбором. Марк в надежных руках.

Тихонько выхожу в коридор и, вернувшись к себе в кабинет, вызываю Трофима, моего главного безопасника.

— Нужно найти Жанну, братан. Пусть раз и навсегда откажется от Марка.

ПРОЛОГ 2

Линара

Как только за Назаровым закрывается дверь, я одной рукой выуживаю из сумки сотовый. Звоню сестре. Эта зараза просто обязана мне помочь. Но Жанка не отвечает. Тыкаю в номер Людмилы Вячеславовны, с которой работаю последние полгода.

— Ты где, Линара? — спрашивает она строго. — Нам скоро к Тополевой ехать.

— Я у Назарета, вожусь с Марком, — вздыхаю я. — Сергей Алексеевич почему-то решил, что я смогу заменить няню. И Жанна уехала... Вроде как они разводятся с Назаровым. Марк остается с ним, — сбивчиво сообщаю я.

— Постарайся успокоиться. Малышу сейчас и так несладко. Никак не пойму, что нашло на твою сестру. Почему сбежала? Она ведь толком не пришла в себя после родов, — причитает Люся.

Работать нам вместе — одно удовольствие. На ней, конечно, держится весь процесс. А я так... на подхвате. Успокоить, похвалить, показать, как правильно дышать, вместе помедитировать... Не работа, а сплошной кайф.

Ставлю телефон на виброрежим и, сняв с Марка подгузник, замечаю раздражение на попе. Нужно сказать Назарету, чтобы не жадничал, а купил ребенку другие — гипоаллергенные. Ношу малыша на руках, пытаюсь укачать, но маленькие голубые глаза, так похожие на папины, смотрят на меня внимательно. Знаю-знаю, что в первые недели после рождения ребенок не фокусирует взгляд, но мне кажется, что Марк внимательно смотрит на меня и даже улыбается.